

Мария Сухова

*Как завалить препода
за 10 дней*

Дурочка под прикрытием

18+

Мария Сухова

Как завалить препода за 10 дней. Дурочка под прикрытием

<https://litres.ru/74604798>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса Васильева — девушка, которая привыкла быть в центре внимания. Яркая, дерзкая, уверенная. Но когда их профессор уезжает на курсы, а вместо него приходит молодой, строгий и до неприличия красивый Соколов, она решает: это вызов.

План прост: короткая юбка и глупые вопросы. Игра началась. Десять дней, чтобы завалить препода. Или чтобы он завалил её.

Он думает, что она хочет стать умной. А она хочет его. Десять дней жарких игр.

Но Соколов не так прост. Он замечает её с первого дня. Он видит больше, чем она хочет показать. И вместо того чтобы поставить ей двойку за поведение, он подыгрывает. Потому что ему тоже интересно — что скрывается за маской дурочки?

Он думает, что читает её, как открытую книгу. А она давно перевернула эту книгу вверх ногами.

Содержание

1. День первый. Атака	4
2. Библиотека	9
3. Вера Павловна	14
4. День второй	20
5. Деканат	29
6. Дополнительные занятия	37
7. Субботнее утро	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Как завалить препода за 10 дней. Дурочка под прикрытием

1. День первый. Атака

Дверь распахнулась, и Алиса вошла.

Каблуки застучали по полу — коротко, звонко, будто кто-то отбивал ритм. Тишина в аудитории треснула. Прямо. Чётко. Неотвратно. Головы повернулись к ней.

Кто-то присвистнул, кто-то фыркнул, кто-то так и застыл с открытым ртом. Словно в лекционный зал ворвалась не студентка, а персонаж из аниме, решивший, что сегодня день косплея.

Но Алиса смотрела только на него.

На нового преподавателя. На того самого, о ком вчера судачили на каждом этаже. Что он из другого вуза, временный и заменяет их профессора несколько дней. Строгий. Молодой. Красивый.

Он стоял у доски спиной к аудитории. Широкие плечи, тёмный пиджак, тёмные волосы чуть растрёпаны. Писал маркером, не оборачиваясь.

Алиса шла медленно, грациозно, с чувством, будто это

был не проход к первому ряду, а подиум. Белая блузка с глубоким вырезом. Короткая юбка. Туфли на каблуках. И — ободок с заячьими ушами, которые качались при каждом шаге.

Парень на галёрке потянулся за телефоном, но, засмотревшись, забыл, что собирался сфотографировать.

Профессор услышал стук каблуков. Медленно, не торопясь, обернулся через плечо.

И замер.

Маркер остановился в его руке. Он смотрел на неё, не мигая, будто пытался решить, не галлюцинация ли это. Взгляд скользнул по заячьим ушам, по лицу, по вырезу, по короткой юбке, по длинным ногам в туфлях — и вернулся к лицу.

Алиса не отвела глаз. Она увидела, как он едва заметно приподнял брови. Как на секунду с него слетела невозмутимость.

Она прошла на первый ряд, прямо перед ним. Села. Поправила юбку. Сложила руки на парте. Только тогда он моргнул.

— Это что за явление? — спросил он. Голос низкий, с хрипотцой, от которого у Алисы по предплечьям прошёл холодок.

— Я Алиса. Алиса Васильева, — она хлопнула ресницами.

— Васильева, значит, — он хмыкнул. — Вы пришли на пары или на утренник?

— На ваши пары, профессор, — она наклонила голову. Заячьи уши качнулись. — Говорят, у вас самые интересные лекции.

— Интересные, значит, — он обвёл её взглядом с головы до ног. — А это что за антенны для приёма сигнала?

Алиса коснулась ободка, стараясь не рассмеяться.

— Ах, это. Я хочу быть такой же умной, как вы, профессор. Вот и настроилась на вашу волну.

Он усмехнулся. Покачал головой. В глазах мелькнул странный огонёк — интерес пополам с недоумением. Будто он одновременно хотел поставить ей двойку за внешний вид и аплодировать за находчивость.

— Умной? — переспросил он. — Вижу, у меня будет десять незабываемых дней.

— Вы к нам всего на десять дней? — Алиса округлила глаза, будто впервые об этом слышала.

— Да, — он бросил маркер в лоток. — Через десять дней я уезжаю в командировку. К тому времени ваш профессор должен вернуться. Так что наши пути разойдутся.

— Я постараюсь сделать эти дни максимально запоминающимися, — ответила она, глядя на него снизу вверх.

Он фыркнул, но в уголках губ что-то дрогнуло.

Голос у него был низкий, с лёгкой хрипотцой. И сам он оказался под стать: чёткая линия челюсти, прямой нос, тёмные глаза — внимательные, с прищуром, будто он видел чуть больше, чем ему показывали.

На вид лет тридцать пять, не больше. Молодой для профессора. Но держался он так, будто привык, что его слушают.

Он развернулся к доске и снова взял маркер.

— Так, — сказал он. — Давайте начнём. Ваш профессор оставил мне план занятий. Я вижу, вы уже прошли основные теории конфликта. Сегодня повторим тему, которая точно будет на экзамене, — стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

Он говорил уверенно, чётко, без лишних слов. Голос разносился по аудитории, заполнял пространство — глубокий, ровный, с лёгкой вибрацией. Каждое слово было выверено, будто он читал эту лекцию не впервые.

Он рисовал на доске схемы, пояснял определения, иногда поворачивался и задавал вопросы.

И каждый раз, когда его взгляд скользил по рядам, он на секунду задерживался на ней. Будто проверял: понимает ли она, слушает ли или просто сидит и хлопает ресницами.

Алиса смотрела на него и чувствовала, как в груди становится тесно. Он был красив — не глянцево, а собранно и строго. И она знала: он замечает её даже тогда, когда делает вид, что не замечает.

Алиса выдохнула. Она сделала это. Она привлекла его внимание.

Ленка наклонилась к ней через парту:

— Ты чего так вырядилась? — зашептала она.

— Чтоб произвести впечатление, — ответила Алиса.

— Да уж, ты его точно произвела, — хохотнула Ленка.

— Если он завтра не вызовет тебя к доске, я съем эти твои заячьи уши.

Они обе тихо фыркнули в кулаки. Соколов медленно повернулся и нахмурился. Его взгляд на секунду задержался на Алисе.

Она прикусила губу, чтобы не рассмеяться, и тут же сделала самое серьёзное лицо, какое только могла изобразить, — будто последние пять минут не хихикала, а глубоко анализировала стратегии разрешения конфликтов.

Он прищурился, будто разгадывал какую-то особенно сложную теорему, где вместо переменных были заячьи ушки и глубокий вырез блузки. Потом покачал головой и вернулся к доске. На доске он дописал слово, но последняя буква вышла чуть кривее предыдущих.

Алиса взяла ручку, открыла новый блокнот и написала: «Дневник Алисы Васильевой.

План «Как завалить препода за 10 дней» запущен.

День первый: эпатаж. Заячьи уши, глупые вопросы, невинный взгляд.

Результат: он в шоке. Он меня запомнил».

Алиса закрыла блокнот и улыбнулась.

Держитесь, профессор Соколов. Это только начало.

2. Библиотека

Лекция закончилась. Студенты зашевелились, захлопали тетради, засмеялись. Алиса медленно собрала вещи, не торопясь уходить. Она краем глаза следила за Соколовым — он собирал бумаги, переговаривался с кем-то из студентов, потом вышел в коридор.

— Алиса, ты куда? — окликнула её Ленка. — Мы хотели в столовую!

— Потом, — бросила Алиса через плечо. — Дела.

— Какие дела? Ты же говорила...

Но Алиса уже не слушала. Она видела, как Соколов свернул в коридор, ведущий к библиотеке. Сердце ёкнуло. Идеально.

Библиотека университета была старым зданием с высокими потолками и тяжёлыми дубовыми стеллажами, которые пахли пылью и временем. В читальном зале всегда было тихо — только шелест страниц да редкие шаги. Алиса любила это место, но сегодня оно стало её сценой.

Она зашла следом за Соколовым и увидела, как он направился в читальный зал, сел за дальний стол у окна, достал ноутбук и какие-то бумаги.

Алиса прикусила губу, чтобы не улыбнуться. Ей нужен был зритель.

Она прошла к стеллажу, взяла первую попавшуюся книгу

— потрёпанный том «Психология конфликта» — и направилась к столу. Выбрала место так, чтобы сидеть почти напротив, но чуть сбоку. Чтобы он точно видел. Чтобы ему было неудобно её не заметить.

Она села, открыла книгу и поставила её ровно. Но не так, как обычно читают. А вверх ногами.

Изо всех сил стараясь сохранить серьёзное лицо, она уставилась в перевёрнутый текст, иногда кивая, будто что-то понимала. Она слышала, как он печатает на ноутбуке. Как скрипит стул. Как тикают часы на стене.

В тишине читального зала её «чтение» выглядело комично.

Минута. Две. Три.

Алиса уже начала сомневаться, заметил ли он вообще. Может, он слишком занят? Или делает вид, что не замечает? Но вдруг она услышала шорох — он закрыл ноутбук.

А потом шаги.

— Васильева, — раздался его голос прямо над ухом. В нём смешались удивление, раздражение и что-то ещё, чему она не могла дать названия.

Алиса медленно подняла голову. Он стоял рядом, скрестив руки на груди, и смотрел на неё с выражением, которое невозможно было прочитать. В его глазах мелькнуло что-то — может быть, лёгкая усмешка.

— Васильева, — повторил он, — вы меня преследуете?

Алиса захлопала ресницами с самым невинным видом.

— Что вы, профессор! Я просто готовлюсь к экзамену. Изучаю литературу.

Она подняла книгу и показала ему.

Соколов посмотрел на книгу. Потом на неё. Потом снова на книгу. Медленно, очень медленно, его бровь поползла вверх.

— Васильева, — сказал он, и в голосе послышалась ирония, — вы знаете, что держите книгу вверх ногами?

Алиса опустила глаза. Притворно удивилась.

— Ой, правда? — она перевернула книгу, делая вид, что ей ужасно неловко. — А я и не заметила! Наверное, я так увлеклась, что даже не обратила внимания.

Он покачал головой, усмехнулся и развернулся, направляясь обратно к своему столу. Алиса смотрела ему в спину. Он не обернулся. Не сказал больше ни слова. Просто сел за свой ноутбук и снова углубился в работу.

Алиса выдохнула.

Она закрыла книгу, с трудом подняла её и понесла обратно к стеллажу. Книга была тяжёлой, и она почти поставила её на место, но та с грохотом упала на пол.

— Ах ты ж, корочка засохшая! — выругалась Алиса, подняла книгу и сунула на полку.

Пока она возилась с книгой, в зале стало ещё тише — будто даже часы на стене перестали тикать. Алиса на секунду замерла, прислушиваясь, и вдруг поняла: не слышно ни стука клавиш, ни скрипа стула. Она обернулась к дальнему сто-

лу у окна — и сердце ухнуло куда-то вниз.

Стол был пуст. Бумаги аккуратно сложены в тонкую папку. А самого Соколова не было.

«Как так?» — пронеслось у неё в голове. Она ведь буквально минуту назад видела, как он сел работать! Неужели он ушёл, а она, занятая этой дурацкой книгой, даже не заметила?

Она выбежала из читального зала, едва не сбив с ног пожилую библиотечаршу, которая катила тележку с книгами.

— Простите! — крикнула Алиса на ходу, не сбавляя шага.

Коридоры библиотеки казались бесконечными: сводчатые потолки, тёмные арки, повороты, уводящие в глубь здания. Она мчалась по ним, каблуки цокали по кафельному полу, эхо разносилось по пустым этажам, отражаясь от стен и возвращаясь к ней насмешливым отголоском.

Она свернула за угол — там никого не было. Ещё один поворот — пусто. Пробежала мимо застеклённой галереи, где в сумерках поблёскивали витрины с редкими изданиями, мимо двери с табличкой «Архив», мимо лестницы, ведущей вниз, в полуподвальные хранилища.

Алиса остановилась посередине коридора, переводя дыхание. Грудь вздымалась, в висках стучала кровь, а в голове крутилась одна и та же мысль: «Куда он мог деться? Как он вообще успел так быстро исчезнуть?»

Она огляделась по сторонам, будто надеялась увидеть его тень, мелькнувшую в одном из пролётов, услышать знако-

мый голос, произносящий её фамилию с той самой ироничной интонацией. Но вокруг была только тишина, нарушаемая лишь её собственным прерывистым дыханием.

Наконец, уголки её губ дрогнули, и она усмехнулась, покачивая головой.

— Ну и ладно, — прошептала она, опуская плечи и позволяя напряжению медленно стекать вниз. — Завтра увидимся.

И, уже спокойнее, почти прогулочным шагом, направилась к выходу, чувствуя, как в груди снова разгорается тот самый азарт, от которого по коже бежали мурашки. Завтра она придумает что-нибудь ещё. Обязательно.

3. Вера Павловна

Алиса зашла в подъезд старой пятиэтажки и начала подниматься по лестнице.

На втором этаже пахло сыростью и кошками. На третьем — жареной картошкой, такой горячей и уютной, что желудок тут же напомнил о себе жалобным урчанием. На четвёртом — тишина. Только где-то в квартире щёлкал старый холодильник, отсчитывая секунды до конца мира.

На площадке четвёртого этажа стояла она. Вера Павловна. Да, да. Та самая. Хозяйка квартиры, которую снимает Алиса. И живёт она не где-нибудь, а в соседней квартире. Через стенку. Так, чтобы всегда быть начеку. Чтобы ни один мужик, ни один лишний вдох не проскользнули мимо её чуткого уха.

Это надо же было так устроиться — снять квартиру у хозяйки, которая живёт через стенку. Алиса до сих пор не понимала, как умудрилась вляпаться в это. Хотя, если честно, вариантов не было. Универ рядом, цена смешная, а Вера Павловна на тот момент показалась милой бабушкой.

Вера Павловна стояла у своей двери, подперев рукой дверной косяк, как генерал на посту. Маленькая сухонькая старушка с цепким взглядом и носом, который, казалось, улавливал любой посторонний запах даже сквозь летнюю духоту. На ней был старый плюшевый халат, из кармана торча-

ла ручка от швабры, а в руке она держала тряпку, которой, судя по запаху хлорки, только что протирала пол.

— Ты что-то сегодня рано, — проворчала она, окидывая Алису подозрительным взглядом с ног до головы. — Что-то натворила? Квартиру мне не сожгла?

Алиса остановилась у своей двери, нащарила в рюкзаке ключи и натянула на лицо самую безмятежную улыбку.

— Добрый вечер, Вера Павловна. Нет, не сожгла. Всё в порядке. Лекции закончились пораньше.

— Лекции, — фыркнула старушка, шумно втянув носом воздух.

Она принюхивалась так тщательно, будто работала в таможне.

— Учёба, значит. А небось шастаешь где-то по ночам, с мужиками. Я видела, как ты в прошлую субботу утром пришла. И не одна, я слышала шаги в подъезде.

— Вера Павловна, вы же знаете, я учусь. Иногда задерживаюсь в библиотеке. Иногда ночью у подруги, у Ленки, вы же её не раз видели.

— Ладно, проходи. Только смотри, чтобы порядок был. Я тишину люблю. И никаких гостей. Особенно ночью.

— Конечно, Вера Павловна, — Алиса открыла дверь и шагнула в прихожую. — Спокойной ночи.

— И не вздумай там музыку включать, — донеслось уже из-за двери. — У меня слух чуткий.

«Чуткий» — это мягко сказано. Вера Павловна слышала,

как Алиса открывает холодильник ночью. Как капает кран. Как скрипит кровать, когда Алиса ворочается. Иногда казалось, что старушка спит, прижав ухо к стене.

Алиса закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и выдохнула.

Пронесло.

Она сняла туфли, размяла уставшие пальцы на ногах и прошла в комнату. Включила торшер. Мягкий жёлтый свет залил комнату, и напряжение, висевшее на плечах весь день, начало таять.

Квартира была маленькой — однушка, где кухня совмещалась с гостиной. В кухне — старая печь, которая, казалось, помнила ещё царя Гороха, небольшой холодильник, два шкафчика, маленький столик и несколько табуреток, одна из которых качалась. В комнате — кровать, которая скрипела даже когда Алиса просто смотрела на неё, и шкаф, который грозил вот-вот развалиться. На подоконнике стояли фиалки — единственное живое существо в квартире, за которым Алиса более-менее следила. На стене висела гитара. В углу стояли пакеты с книгами и учебниками.

Окно было приоткрыто, и в комнату залетал тёплый воздух, пахнувший пылью, липой и далёким дымом. Алиса бросила рюкзак на стул, села на кровать и несколько секунд просто сидела, глядя перед собой.

За окном уже начинало темнеть. В соседней квартире —

той самой, через стенку, — кто-то включил телевизор. Монотонный гул голосов пробивался сквозь тонкую стену. Судя по звукам, это был детективный сериал. Или криминальная сводка.

«Вера Павловна смотрит детектив. Значит, она не спит. Значит, она слышит всё, что я делаю. И, наверное, представляет, как я — серийная преступница, которая прячет под кроватью трупы. И не просто трупы, а обязательно трупы мужиков. Сначала, конечно, этих мужиков насилую. Потом убиваю. Старенькой гитарой. По голове. Идеальное оружие — и следов не оставляет, и звук глухой, соседи не жалуются». — пронеслось в голове у Васильевой.

Алиса хмыкнула, представив лицо Веры Павловны, которая стоит под дверью и прислушивается к звукам «насилия» — а на самом деле это просто гитара фальшиво скрипит.

«Ладно. Хватит фантазировать. А то ещё поверю в собственные преступления».

Она подошла к гитаре, сняла её со стены. Дерево было тёплым, будто ещё хранило дневное тепло. Лак в местах, где его стёрли пальцы, был шершавым и привычным. Алиса села на диван, подтянула колени, привычно устроилась, чтобы гриф лёг ровно, и тихо перебрала струны.

Ей хотелось спеть, но Вера Павловна, как всегда, стояла на страже тишины. Поэтому она просто тихо наиграла мелодию, которую сочиняла уже несколько дней. Она была не грустной, а задумчивой, с лёгким солнечным отблеском, как

бывает, когда солнце садится, но ещё долго держится золотистый свет. Пальцы сами находили нужные аккорды, будто знали то, чего не знала голова.

И вдруг посреди очередного перехода, когда мелодия должна была пойти вверх, она сбилась. Потому что в голове неожиданно всплыл его голос: «Васильева, вы меня преследуете?» — с этой интонацией, где ирония смешивалась с чем-то ещё, чему она не могла дать названия. И следом — его бровь, медленно ползущая вверх, когда он увидел книгу вверх ногами. И его усмешка. И то, как он смотрел на неё — чуть дольше, чем следовало.

Она улыбнулась, сама не заметив, как уголки губ потянулись вверх. Не широкой, а тихой, почти тайной улыбкой — такой, какую прячут, чтобы никто не увидел, потому что она слишком личная.

Пальцы снова коснулись струн, но теперь мелодия стала другой. В ней появился ритм — лёгкий, уверенный, будто подсказывающий: «Продолжай. Ты знаешь, что делаешь». Алиса сыграла ещё пару тактов, прислушалась к звуку, покачала головой, будто споря с самой собой, и аккуратно повесила гитару на место.

— Ладно, — тихо сказала она, будто отвечая кому-то невидимому, кто сидел в углу комнаты и подначивал её продолжать. — Хватит. За то

Она встала, потянулась, чувствуя, как по спине пробегает

приятная усталость, и пошла на кухню, чтобы налить себе чай. В тарелке лежало печенье, которое она купила утром, — обычное, песочное, с крошками по краям. Она взяла одно и задумчиво откусила. Тёплый чай, сладкое печенье, тихий летний вечер — всё это вдруг показалось ей маленьким, но очень нужным убежищем.

— Завтра, — сказала она в пустоту, будто закрепляя обещание. — Завтра я продолжу.

Потом она легла спать, но сон не шёл. Она смотрела в потолок. Потом повернулась на бок, подтянула одеяло, закрыла глаза и уже почти провалилась в сон, как вдруг телефон на тумбочке тихо пиликнул.

Она нехотя открыла глаза и потянулась к экрану. Сообщение с незнакомого номера.

«Я знаю, о чём ты думаешь»

4. День второй

Утро началось с сообщения.

Алиса сидела на кровати, не до конца проснувшись, когда телефон на тумбочке тихо пиликнул. Она потянулась, взяла его, прищурилась на экран.

Незнакомый номер. Сообщение:

«С добрым утром, зайка».

Алиса села. Сон как рукой сняло. Она уставилась на экран, и в голове пронеслось вчерашнее: «Я знаю, о чём ты думаешь».

Тот же аноним? Она нажала — номер скрыт. Опять.

— Ну, я тебе покажу зайку! — проворчала она и отложила телефон. — Только попадись мне, шутник!

Она встала, подошла к шкафу и решительно распахнула дверцу. Достала короткую серую юбку. Потом — серую водолазку, которая мягко облегала фигуру, подчёркивая всё, что нужно подчёркивать. Посмотрела на себя в зеркало. Хмыкнула.

«Вчера была зайкой. Сегодня буду волком. Посмотрим, как тебе понравится, аноним», — проворчала она.

Она нарядилась — обвела глаза чёрным карандашом. Собрала волосы в небрежный хвост. Надела туфли на высоком каблуке. И вышла из дома.

По дороге в университет она всё ещё думала об этом со-

общении. Кто мог его отправить? Кто-то явно из универа — тот, кто видел её с ушами.

Перед дверью аудитории она остановилась. Достала из рюкзака ободок с серыми волчьими ушками. Посмотрела на своё отражение в стекле двери и оскалилась.

— Ну, кто там хотел зайку? — прошептала она. — Зайка сегодня злая.

Она толкнула дверь и вошла.

Соколов стоял у доски — сегодня в тёмной рубашке, с закатанными рукавами. Он обернулся на стук каблучков и замер.

Его взгляд скользнул по серой водолазке, по серой юбке, поднялся к ушам. Он смотрел на них дольше, чем на что-либо другое. Потом медленно перевёл взгляд на её лицо. В глазах мелькнула усмешка.

— Васильева, — сказал он, — вы подрабатываете на детских утренниках?

— Просто волчье настроение, — ответила она, садясь на первую парту — прямо перед ним.

— Хочется выть на луну?

— Нет, — она улыбнулась и посмотрела на него снизу вверх. — Кусаться.

— Кусаться? — хмыкнул он. — Надеюсь, не на моих лекциях.

— Это как получится, профессор, — она захлопала рес-

ницами.

С заднего ряда фыркнула Юлька.

— Васильева, ты бы лучше о конфликтологии думала, а не о своих ушках. Может, тогда на экзамене что-то ответишь.

Алиса медленно повернулась к ней. Улыбнулась — самой невинной улыбкой, на которую была способна. И сказала ласково, почти нежно:

— Вот с тебя я и начну.

Юлька поперхнулась и уткнулась в тетрадь. Ленка приснула в кулак. Кто-то ещё хихикнул.

Алиса довольно кивнула, поправила ушки и сложила руки на парте. Соколов смотрел на неё секунду дольше, чем следовало. Потом покачал головой и развернулся к доске.

— Итак, — сказал он, беря маркер. — Продолжаем. Вчера мы начали разбирать стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Кто может назвать пять основных стратегий?

Повисла тишина. Студенты потупились. Кто-то нервно листал конспект.

Юлька подняла руку.

— Ковалёва, — кивнул Соколов.

— Конкуренция, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление, — отчеканила Юлька. — Конкуренция — это стремление добиться своих интересов в ущерб другому...

— Отлично, — перебил её Соколов. — Достаточно.

Он перевёл взгляд на Алису.

— Васильева, — сказал он. — Вам что-нибудь говорят эти слова?

Алиса улыбнулась и захлопала ресницами.

— Очень красивые слова, профессор. Особенно «сотрудничество». Оно звучит так... дружелюбно.

По аудитории пробежал смешок. Юлька закатила глаза. Соколов прищурился, но в глазах мелькнула усмешка.

— Дружелюбно, значит, — сказал он. — Хорошо. Раз вы любите красивые слова и сказки, давайте разберём одну сказку с точки зрения конфликтологии.

Он повернулся к доске и написал крупными буквами:
«Красная Шапочка»

Аудитория затихла. Кто-то хихикнул. Юлька недоумённо поправила очки.

— Итак, — сказал Соколов, обводя взглядом студентов. — Кто может назвать участников конфликта в этой сказке?

Алиса подняла руку.

— Красная Шапочка, Волк, Бабушка и Охотники.

— Правильно, — кивнул Соколов. — А какие стратегии поведения использует каждый из них?

Юлька подняла руку.

— Волк использует конкуренцию. Он хочет добиться своего в ущерб другим.

— Верно. А Красная Шапочка?

Юлька задумалась. Алиса улыбнулась и подняла руку.

— Красная Шапочка использует избегание. Она не слушает маму, идёт через лес, отвлекается на цветочки. Она избегает конфликта с реальностью — не хочет думать, что в лесу может быть опасно.

Соколов посмотрел на неё с удивлением.

— Неплохо, Васильева. А Бабушка?

— Бабушка — приспособление. Она жертвует собой, потому что не может сопротивляться Волку.

— А Охотники?

— Охотники — сотрудничество. Они действуют вместе, чтобы спасти Красную Шапочку и Бабушку.

Соколов смотрел на неё, и в его глазах было что-то странное. Он явно не ожидал такого чёткого ответа.

— Васильева, — сказал он медленно. — Вы сегодня просто кладёшь знаний.

— Я просто люблю сказки, — она захлопала ресницами.

— Хорошо, — сказал Соколов. — Теперь давайте разберём конфликт Охотников. Васильева, выйдите к доске и расскажите, какой конфликт может возникнуть внутри их группы.

Алиса поднялась и прошла к доске. Она чувствовала на себе взгляды — Ленки, Юльки, всего курса. Но больше всего — его взгляд.

— Охотники — это группа, — начала она, — у которой есть общая цель: спасти Красную Шапочку и Бабушку.

Но внутри группы могут возникнуть разногласия. Например, кто-то хочет действовать быстро, а кто-то — осторожно. Кто-то хочет убить Волка, а кто-то — поймать живым. Это конфликт интересов внутри одной группы.

Она обернулась к аудитории и вдруг увидела, что дверь кабинета открылась.

В класс зашёл декан факультета — Сергей Александрович. Темноволосый, подтянутый мужчина в строгом костюме, с папкой в руках. За ним — секретарша, молодая женщина с блокнотом.

Все студенты мгновенно подскочили с мест. Стулья заскрежетали, тетради попадали на пол.

— Сидите, сидите, — тихо сказал декан, поднимая руку. — Мы быстро. Шторы проверим и уйдём.

Секретарша тут же подскочила к окну и начала что-то отмечать в блокноте.

А декан застыл.

Его взгляд упал на Алису — на серые волчьи ушки, на серую водолазку. Она стояла у доски с маркером в руке, и уши качались при каждом движении.

— Здравствуйте, Сергей Александрович, — ласково сказала Алиса.

— Васильева? — спросил декан.

— Васильева, — невозмутимо подтвердил Соколов. — Продолжайте. Какой конфликт может произойти у Охотни-

ков?

— Ну, они могут поругаться... — начала Алиса, но осеклась, потому что декан всё ещё смотрел на неё.

— Продолжайте, Васильева, — сказал Соколов. — Мы вас слушаем.

Алиса перевела взгляд с декана на Соколова и обратно. Потом улыбнулась и продолжила:

— Охотники могут поругаться из-за того, кто первым нашёл Волка. Или из-за того, кому достанется слава. Это конфликт интересов. И если они не договорятся, то Волк может сбежать.

— Хорошо, — кивнул Соколов. — А какую стратегию им стоит выбрать?

— Сотрудничество, — ответила Алиса. — Или компромисс.

Декан хмыкнул.

— Интересная трактовка. Соколов, вы что, хотите, чтоб студенты стали сказочниками?

— Я хочу, чтоб они сдали экзамен по конфликтологии — спокойно ответил Соколов.

— Ну-ну, — декан покачал головой. Потом перевёл взгляд на Алису. — Васильева, после этой пары ко мне.

— Упс, — прошептала Алиса.

Декан усмехнулся и вышел. Секретарша засеменила за ним, закрыв за собой дверь.

И в этот момент прозвенел звонок.

Студенты зашевелились, начали собирать вещи. Алиса вернулась на своё место и принялась складывать тетради в рюкзак. Она чувствовала на себе взгляд Соколова.

— Хотите, я тоже пойду, чтобы он сильно не ругался? — предложил он.

Алиса подняла на него глаза и хитро прищурилась.

— С чего вдруг охотнику защищать серого волка?

— Ну, наверно, потому что серый волк на самом деле не серый волк, а только притворяется? — ответил он, и в голосе послышалась усмешка.

Алиса улыбнулась:

— Спасибо, Алексей Сергеевич. Я девочка взрослая, привыкла сама решать свои проблемы.

Он хмыкнул. Помолчал. Потом сказал:

— Тогда после пар зайдите на дополнительное занятие. В семнадцать часов. Я хочу проверить ваши знания.

— Знания в какой области вас интересуют? — спросила она, вскинув бровь.

— В области конфликтологии, Васильева.

— Хорошо, — она закинула рюкзак на плечо. — В семнадцать я обязательно приду и продемонстрирую свои знания в... — она сделала паузу и кокетливо повела плечиком, — в конфликтологии.

Она развернулась и направилась к двери. У самого выхода обернулась. Соколов всё ещё смотрел на неё.

— До встречи, профессор.

— До встречи, Васильева.

Она вышла в коридор и только там позволила себе выдохнуть.

С одной стороны — декан. С другой — дополнительное занятие. С третьей — странные аноним. День сегодня как никогда насыщенный.

5. Деканат

Алиса вышла из аудитории и направилась к деканату. Коридор казался длинным, как никогда. Мысли всё ещё крутились вокруг занятия — вокруг него. Она чувствовала, как от быстрой ходьбы разгорячились щёки, а сердце всё ещё стучало где-то в горле.

В приёмной сидела секретарша — женщина среднего возраста с вечно недовольным лицом и вечным же блокнотом в руках. Она окинула Алису взглядом и поморщилась, будто увидела что-то неприличное.

— Ты хоть уши дурацкие сними, — проворчала она.

Алиса молча сняла волчьи ушки и сунула их в рюкзак, чувствуя, как от этого простого движения стало чуть легче. Будто вместе с ушами сняла и часть образа.

— Сергей Александрович, к вам Васильева, — секретарша нажала кнопку на селекторе.

— Да-да, пусть заходит, — раздалось из кабинета.

Алиса медленно толкнула дверь и вошла, опустив глаза в пол. Секретарша осталась стоять в дверях, явно намереваясь подслушать. Её тень упала на пол приёмной, и Алиса почувствовала, как в груди закипает раздражение.

Ну и любопытная же. Как будто ей больше всех надо.

— Милочка, вы можете идти, — сказал декан.

Секретарша вздохнула, закатила глаза и вышла, закрыв за собой дверь.

— Ну что ты будешь делать, — проворчал декан. Он встал, неслышно подошёл к двери и резко её открыл.

Секретарша, которая стояла под дверью, чуть не ввалилась в кабинет. Алиса, наблюдавшая за этим спектаклем, прыснула в кулак.

— Милочка, сходите, пожалуйста, на почту, заберите посылку, — сказал декан с ледяной вежливостью.

— Прямо сейчас? — проворчала она.

— Да. Прямо сейчас.

Декан закрыл дверь. Потом досчитал до десяти — Алиса видела, как он шевелит губами, — и снова открыл.

— Вы ещё здесь?

— Ой! — секретарша ойкнула, покраснела как рак и выскочила из приёмной.

Декан закрыл дверь, прислонился к ней спиной и выдохнул. Алиса уже не сдерживалась — она хохотала.

— Я скоро с ней повешусь, — проворчал он и вернулся на своё место.² все

— Ну так уволь её, — хохотнула Алиса и плюхнулась в кресло напротив. Кожаное, мягкое, оно прогнулось под ней, и Алиса почувствовала, как напряжение последних часов на-

чинает уходить.

— Думаешь, тут очередь стоит желающих работать? — мужчина покачал головой. — Ладно, я тебя не из-за этого вызвал. Как наше пари? Продвигается?

Алиса замерла. Она вдруг поняла, что за всё это время почти не думала о пари. Ну, то есть думала, но как-то вскользь. А сейчас, когда он спросил, она почувствовала, как где-то под рёбрами кольнуло.

— Только второй день, — фыркнула она, стараясь говорить небрежно. — Что ты хочешь?

— Смотри, мы можем расторгнуть его.

— С чего вдруг?

— Я видел, как ты на него смотришь.

Алиса замерла. Внутри всё сжалось. Она почувствовала, как щёки начинают гореть — предательски, ярко, как у первоклассницы. Она опустила глаза, уставилась на свои руки, сложенные на коленях.

Он видел. Ну конечно, он видел. Он всегда всё видит.

Потом прищурилась, взяла себя в руки и посмотрела на него.

— Так и скажи, что не хочешь покупать мне гитару.

— Да я её тебе и так куплю.

— Через сколько лет? — хмыкнула Алиса, но в голосе всё

ещё дрожала какая-то неуверенность.

— Ну блин, забываю я постоянно. Работы выше крыши.

Алиса вздохнула. Потом посмотрела на него внимательно — на мешки под глазами, на чуть осунувшееся лицо, на то, как он машинально крутит ручку в пальцах.

— Что, опять с женой поссорился? — внезапно в лоб спросила она.

Мужчина вздрогнул. Потом вздохнул.

— Так заметно? Она собрала вещи и уехала к маме.

— Опять? Ей не надоело?

— Сказала, что надоело жить в нищете, что найдёт себе миллионера.

Алиса рассмеялась. Но смех вышел невесёлым — скорее горьким. Она встала, подошла к окну, посмотрела на улицу. Там, внизу, студенты сновали туда-сюда, кто-то смеялся, кто-то спешил на пару. Обычная жизнь.

— Ну и не пускай её обратно. Ну её.

— Ты хочешь, чтоб я помер в одиночестве и в старости?

— С ней ты и до старости не доживёшь. Мы тебе новую жену найдём. Хорошую.

— Да ну, я же уже не молод, Алис.

Алиса обернулась. Посмотрела на него — на этого большого, сильного мужчину, который сейчас казался растерянным и уставшим. И в груди что-то сжалось — не жалость, а нежность. Тёплая, родная.

— Ой, не наговаривай на себя. Ты мужчина вон какой видный. Даже студентки многие текут, как тебя видят.

— Да ну.

— Красивый-красивый. У этой своей милочки спроси. Тоже поди течёт от тебя.

— Ой, не напоминай мне про неё. Я её уже боюсь.

Алиса рассмеялась — на этот раз искренне. Подошла к нему, наклонилась и чмокнула в щёку.

— У меня самый красивый, самый замечательный дядя на свете.

Он накрыл её руку своей — большой, тёплой. На секунду в кабинете стало тихо. Алиса почувствовала, как от этого

прикосновения у неё защищало в глазах. Она быстро отвернулась, чтобы он не заметил.

— Ты так не кричи. Никто же не знает, что ты моя племянница.

— Стесняешься меня?

— Что за глупости. Просто проблемы могут возникнуть у меня и у тебя. Я декан, а ты учишься у меня на факультете. Причём отлично учишься, хоть и страдаешь иногда всякой хернёй. Вот что за идея с ушами? Мне уже каждая собака доложила, что Васильева опять дурит.

— Это часть плана, — Алиса улыбнулась, но улыбка вышла чуть виноватой.

Мужчина рассмеялся.

— Мужика тебе надо, а не ободки с ушами. Иди уже. Я тебя типа отчитал.

— Ладно, больше никаких ушей, — хихикнула Алиса.

— Что-то мне от твоего ответа легче не стало. Что ещё задумала?

— Ничего.

— Смотри мне, дел натворишь — замуж выдам.

— За кого?

— Как за кого, за Соколова, конечно.

Алиса замерла. Сердце пропустило удар, потом застучало где-то в горле. Она почувствовала, как краска заливает лицо — до самых ушей.

— Почему именно за него? — спросила она, и голос предательски дрогнул.

— Ну а за кого? Я же вижу, как между вами искры летят.

Алиса опустила глаза. В горле встал ком. Она хотела что-то сказать — отшутиться, отмахнуться, — но не могла. Просто стояла и смотрела на носки своих туфель.

Он прав. Он всегда прав. И это самое страшное.

— Ладно, иди уже, ушастая, — сказал он мягко.

Алиса подняла на него глаза. В них блеснуло что-то — не слёзы, но близко к тому. Она улыбнулась — через силу, но искренне.

— До свидания, Сергей Александрович! — крикнула она и выбежала из кабинета.

Она чуть не столкнулась с Милочкой, которая затаскивала в приёмную какую-то коробку. Секретарша выпрямилась, поправила очки и уставилась на Алису с плохо скрываемой неприязнью.

— Ты ещё здесь? — зашипела она. — Хватит тут своими хадулями взрослых мужиков кадрить. Тебе что, студентов мало?

Алиса остановилась. Посмотрела на неё — долго, внимательно. Потом улыбнулась — широко, искренне, от всей души.

— Мало, — сказала она. — Мне вообще никто не нужен. Кроме одного человека.

И побежала по коридору, оставив секретаршу стоять с открытым ртом.

6. Дополнительные занятия

После последней пары Алиса вышла из аудитории и направилась на дополнительное занятие по конфликтологии.

— Войдите, — раздалось из-за д

Соколов сидел за столом, что-то писал. Поднял голову, когда она вошла, скользнул взглядом по ней и чуть заметно усмехнулся.

— Здравствуйте, Алексей Сергеевич, — промурлыкала она, садясь на стул напротив.

— Добрый вечер, Васильева, — ответил он, откладывая ручку. — Ты вовремя. Это приятно удивляет.

— Я всегда прихожу вовремя, — она захлопала ресницами. — Ну, почти всегда. Сегодня я даже пришла на пять минут раньше. Решила не томить вас ожиданием.

Он усмехнулся, откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди. Смотрел на неё изучающе, будто решал головоломку.

— Хорошо, Васильева. Тогда начнём. Что такое конфлик-
тология?

Алиса задумалась, накрутила прядь волос на палец и сделала очень серьёзное лицо.

— Конфликтология... это когда люди ругаются, а потом их мирят. Ну, или как не убить друг друга, когда очень хочется. Или как помириться, если уже убил, но не до конца. В общем, это про то, как выжить в коллективе.

Соколов моргнул. Помолчал пару секунд, потом медленно выдохнул.

— Интересное определение. Очень... жизненное. А что такое конфликт?

Он встал из-за стола и начал медленно ходить вокруг неё. Алиса чувствовала его взгляд на затылке, и от этого мурашки бегали по коже. Она старалась не оборачиваться.

— Конфликт? — она снова захлопала ресницами. — Ну, это когда кто-то с кем-то не согласен. Например, я хочу пирожок, а подруга говорит, что я поправлюсь. И мы спорим. Это же конфликт?

Он остановился у неё за спиной. Сердце забилось быстрее.

— Это не совсем то, что я имел в виду, — сказал он, и голос его звучал низко, почти шёпотом. — Конфликт — это столкновение противоположных интересов, целей или взглядов.

— А у нас разве не конфликт? — спросила она, повернув голову и глядя на него снизу вверх. — У нас же столкновение интересов: я хочу пирожок, она хочет, чтобы я была стройной. Это классика.

Он хмыкнул, отошёл к окну. Алиса выдохнула — она не заметила, что задержала дыхание.

— Хорошо, Васильева, — сказал он, поворачиваясь к ней. — Допустим, это конфликт. Тогда скажи мне: из чего он состоит? Что такое структура конфликта?

Алиса сделала вид, что напряжённо думает. Прикусила губу, нахмурилась, даже постучала пальцем по столу.

— Структура конфликта... Это когда кто-то с кем-то не согласен, потом они начинают кричать, потом один уходит, а второй остаётся злым и думает, что бы ему такое сделать, чтобы отомстить. Потом они не разговаривают три дня. А потом один из них приносит другому пирожок, и они мирятся. Вот это структура: начало, развитие, кульминация и при-

мирение с пирожком.

Соколов смотрел на неё не мигая. Его лицо оставалось спокойным, но в глазах прыгали смешинки.

— А если пирожка нет? — спросил он серьёзно.

— Тогда конфликт переходит в хроническую стадию, — не моргнув, ответила она. — Люди обижаются друг на друга и не разговаривают годами. А всё потому, что кто-то пожалел пирожок.

Он усмехнулся. Громко, от души. Подошёл к столу, взял карандаш, покрутил его в пальцах.

— А классификация конфликтов, Васильева? Тебе это о чём-нибудь говорит?

— Ой, — она улыбнулась, — какое длинное слово — классификация. Это значит, что в каждом классе свои конфликты? Ну, в первом «А» конфликты из-за игрушек, а в пятом «Б» — из-за оценок. А у нас, на третьем курсе, конфликты из-за того, кто первый займёт место у розетки.

Он снова усмехнулся. Подошёл ближе, остановился прямо перед ней, скрестив руки на груди. Смотрел сверху вниз.

— Есть три основных вида конфликтов, — сказал он. — Внутриличный, межличностный и межгрупповой. Внутриличный — это когда человек конфликтует с самим собой. У тебя нет такого конфликта?

Алиса подняла на него глаза и улыбнулась самой обаятельной улыбкой.

— Не, профессор, у меня с самой собой прекрасные отношения. Мы с моей внутренней я вообще не ссоримся. Я её люблю, она меня. Мы друзья. В отличие от некоторых, у меня внутри всё спокойно.

— А межличностный? — спросил он, чуть наклонив голову.

— Ну, с одноклассницей иногда бывает, — она пожала плечами. — А, ещё с хозяйкой квартиры. Ей все время кажется, что я у себя под кроватью прячу толпы мужиков.

— Толпы мужиков? — удивился профессор.

— Ну я о чем. Вы бы видели мою кровать, там даже один не поместится — хохотнула она — например такой высокий и широкоплечий как вы, профессор. Вы точно под этой кроватью застряните.

— А зачем мне лезть под кровать, Васильева? Я предпочитаю спать на кровати.

— ну, прятаться от хозяйки квартиры. Она та ещё скандалистка.

— думаешт, я такой пугливый? И вообще, мы что-то сильно отошли от темы.

— ничего не отошли. Если хозяйка вас у видит будет конфликт, который может привести к поиску новой квартиры для меня. Вот как тут избежать конфликта?

— у меня есть квартира, Васильева, и дача, машина, в конце концов. Так что найду куда привести девушку. Уж точно не буду лазить у нее под кроватью. А теперь перейдем к межгрупповому конфликту.

— к чему групповому? Я предпочитаю с одним партнёром.

— конфликту, Васильева. Не о том думаешь. У нас конфликтология, а не сексология. И так, групповые конфликты, это? Где

— Ну, это когда целые группы людей друг с другом ругаются. Как студенты и преподаватели, например, — она захлопала ресницами. — Но мы же с вами не ругаемся, правда? Мы вообще прекрасно ладим.

— Пока да, — он усмехнулся. — Но вечер только начинается.

Он отошёл к доске, взял маркер и начал писать что-то.

Алиса смотрела на его спину, на плечи, на то, как ловко двигаются его руки. Он явно давал ей время подумать — или проверял, будет ли она смотреть на него.

— Так что всё-таки такое, конфликтная ситуация?

Алиса задумалась на секунду, а потом её глаза загорелись озорством.

— Конфликтная ситуация... — начала она, — это когда вы сидите в кабинете, спокойно пьёте кофе, а тут заходит студентка и заявляет, что вы должны поставить ей зачёт, потому что вы ей вчера приснилась в розовых снах. У вас есть все условия для конфликта, но самого конфликта ещё нет. Ситуация напряжённая, но пока тихо.

Соколов нахмурился, пытаясь сохранить серьёзность, но уголок его губ дёрнулся.

— А инцидент? — спросил он.

— Инцидент — это когда вы встаёте и говорите ей: «Васильева, вы перегрелись на солнце», а она в ответ начинает с вами спорить. Всё! Конфликт начался. Это взрыв.

— А эскалация?

— Эскалация — это когда вы уже не знаете, смеяться вам или ставить двойку, а она продолжает рассказывать, что вы были в её снах в белом костюме и с букетом роз. Она плачет, а вы понимаете, что конфликт вышел из-под контроля.

Он медленно положил маркер на лоток и повернулся к ней. Его взгляд был странным — он смотрел на неё, будто видел впервые.

— Васильева, — сказал он тихо, — я впечатлён.

— Я старалась, профессор, — она захлопала ресницами.
— Мне очень хотелось, чтобы вы меня запомнили.

— Ты уже добила этого, — он усмехнулся, подходя ближе. Он остановился в шаге от неё, засунув руки в карманы.
— Скажи, ты всегда такая? Или только на моих лекциях?

— Я всегда разная, — она улыбнулась, глядя на него снизу вверх. — Это зависит от того, кто передо мной.

— И что ты видишь перед собой сейчас? — спросил он, чуть наклонив голову.

— Интересного человека, — ответила она, не моргнув. —

С которым мне хочется продолжать общение.

Он усмехнулся, покачал головой и вернулся за стол.

— Приходи завтра утром. В девять. Продолжим.

— Вы приглашаете меня провести субботнее утро с вами?

— она улыбнулась. — Я, конечно же, приду.

— В девять, — повторил он. — Не опаздывай.

— Я никогда не опаздываю на свидания с профессорами,

— она поднялась и направилась к двери. У самого выхода обернулась. — До завтра, Алексей Сергеевич.

— До завтра, Васильева.

Она вышла из кабинета, и внутри всё ликовало. План работал.

7. Субботнее утро

Субботнее утро выдалось солнечным. Алиса пришла ровно в девять, на этот раз в джинсах и простой футболке — чтобы не отвлекать его своей внешностью. Она постучала в дверь кабинета и вошла.

Соколов уже был на месте. Он сидел за столом с кружкой кофе и улыбнулся, когда она вошла.

— Доброе утро, Васильева. Без опозданий. Я впечатлён.

— Я всегда прихожу вовремя, профессор. Ну, почти всегда.

Он указал ей на стул, и она села.

— Сегодня мы продолжим. Я хочу, чтобы вы показали мне, как вы применяете знания на практике. Представьте, что мы в конфликтной ситуации. Например, вы хотите что-то, а я против. Ваша задача — использовать одну из стратегий.

— А что я хочу? — спросила она, чувствуя, как игра продолжается.

— Например, — он посмотрел на неё, — вы хотите, чтобы я поставил вам зачёт без экзамена. А я говорю, что вы должны сдавать.

— Тогда я использую стратегию сотрудничества, — улыбнулась она. — «Давайте договоримся, профессор. Я подготовлюсь, вы меня проэкзаменуете. Но если я отвечу на все вопросы, вы поставите мне зачёт без дополнительных испытаний».

— А если я не согласен? — спросил он, прищурившись.

— Тогда я использую стратегию избегания. Я просто уйду и скажу, что передумала сдавать экзамен. И вы останетесь ни с чем.

Он усмехнулся.

— Неплохо, Васильева. Вы умеете убеждать.

Они провели так около часа. Он задавал ей вопросы, она пыталась отвечать, иногда делая вид, что не понимает, иногда блеснув знаниями. Он явно замечал нестыковки, но не комментировал — просто улыбался и продолжал игру.

— Васильева, — сказал он, вставая из-за стола, — вы сегодня хорошо поработали. Вы показали все стратегии. Я впечатлён.

Он подошёл к ней. Остановился рядом. Она чувствовала его взгляд на себе.

— Но вы кое-что забыли, — сказал он тихо.

— Что? — спросила она.

— Провокацию, — ответил он, глядя на неё. — Вы всё время провоцируете меня. Но сегодня вы не попробовали эту стратегию.

Алиса медленно встала. Сделала шаг к нему. Ещё один. Теперь между ними было всего несколько сантиметров. Она чувствовала запах его одеколона, тепло его тела. Сердце колотилось где-то в горле.

— А если я использую провокацию сейчас? — прошептала она.

— Какую же? — спросил он, и в его голосе слышалось напряжение.

Она посмотрела ему в глаза. Потом медленно привстала на цыпочки и поцеловала его.

Он не отстранился.

Она чувствовала, как его рука скользнула по её спине, притягивая ближе. Как его губы отвечают на её поцелуй. Как мир перестаёт существовать за пределами этого кабинета.

Она отпрянула. В глазах у неё горел огонь. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

— Это была провокация, профессор, — выдохнула она.
— Просто чтобы вы знали.

Он провёл пальцами по губам, будто пробуя на вкус её поцелуй, и усмехнулся.

— Я понял, Васильева. Вы очень... убедительны.

В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.